

УДК 378.4(045)

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УГПИ–УДГУ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***Г.В. Мерзлякова, В.В. Пузанов***Аннотация**

Статья посвящена истории педагогического образования в Удмуртском государственном пединституте и образованном на его базе Удмуртском государственном университете. Анализируются исторические предпосылки, особенности и тенденции развития высшего педагогического образования на территории Удмуртии в контексте истории УГПИ–УдГУ. Показана системообразующая роль Казанского университета (традиционного центра притяжения научных и педагогических сил Поволжья и Приуралья) в научно-образовательном пространстве Урало-Поволжского региона.

Ключевые слова: педагогическое образование, Удмуртия, Удмуртский государственный педагогический институт, Удмуртский государственный университет, Казань, Казанский университет.

История становления педагогического образования в Удмуртии насчитывает около трёх столетий и неразрывно связана с Казанью – одним из трёх важнейших культурных центров России, культурной столицей Поволжья и Приуралья. Можно с уверенностью сказать, что становление системы образования в регионе происходило под мощным влиянием этого центра, и прежде всего – импульсов, исходящих от Казанского университета. К сожалению, эта сторона проблемы становления высшего педагогического образования в Удмуртии, в отличие от истории УГПИ–УдГУ [1–2], является практически не изученной. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть процесс становления педагогического образования в УГПИ–УдГУ в контексте взаимодействия с педагогическими и научными центрами Казани, прежде всего университетом и педагогическим институтом (объединёнными в настоящее время в составе Казанского (Приволжского) федерального университета).

Начнём с краткой исторической справки по предыстории и истории УГПИ–УдГУ. В дореволюционный период основная территория современной Удмуртии распределялась между Вятской и Казанской губерниями. В 1920 г. была создана Вотская автономная область (ВАО), преобразованная в 1932 г. в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (УАССР). С 1929 по 1936 гг. ВАО, а потом и УАССР входили в состав Нижегородского (Горьковского) края [3, с. 156–161]. До революции, в пореформенное время, подготовка учительских кадров на территории Удмуртии осуществлялась в епархиальных училищах, второклассных церковных учительских

школах, в реальных и уездных училищах, гимназиях и прогимназиях. В начале XX в. появились средние специальные педагогические учебные заведения – учительские семинарии. Важным каналом пополнения учительских кадров был экстернат. Неоднократно уездные земства поднимали вопрос о необходимости организации педагогических учебных заведений повышенного типа [2, с. 41–52; 4], но до Октябрьской революции он так и не был поставлен в плоскость практического решения.

УГПИ – детище советского времени эпохи форсированной индустриализации, сплошной коллективизации, «культурной революции», предполагавшей формирование человека нового типа. Глобальные задачи, стоявшие перед страной, не могли быть реализованы без создания современной системы образования. Особое внимание уделялось просвещению национальных окраин, ликвидации исторически сложившегося разрыва в культурном, образовательном и экономическом уровнях развития многочисленных народов бывшей Российской империи. Удмуртия на фоне многих национальных образований выделялась достаточно развитой тяжёлой промышленностью, что повышало её значимость в условиях развёртывания форсированной индустриализации. Однако промышленная сфера развития области существенно опережала социальную и культурную сферы, что могло стать серьёзным тормозом на пути модернизации. Введение всеобщего, задачи строительства национальной удмуртской школы в числе приоритетных направлений социально-политической и культурной жизни автономии выдвигали подготовку учительских кадров. Имеющиеся в области педтехникумы не справлялись с запросами времени. Всё более очевидной становилась необходимость организации педагогического вуза, который должен был стать главным локомотивом культурной революции в Удмуртии, основой подготовки преподавательских кадров для системы народного образования, промышленности и сельского хозяйства, важным инструментом процесса «коренизации» [2, с. 73–84].

Постановление Президиума ВЦИК об организации в Ижевске Удмуртского государственного педагогического института «имени 10-летия ВАО» было принято 25 марта 1931 г. (I, д. 276, л. 42.), а 10 апреля состоялось торжественное открытие вуза в составе 4 отделений (реорганизованных в 1934 г. в факультеты): исторического, физико-математического, естествознания, языка и литературы (II, л. 63). Уже 1 октября 1931 г. при институте начал работу рабфак в составе дневного (с 3-летним сроком обучения) и вечернего (с 4-летним сроком) отделений (II, л. 61, 71; III, д. 3, л. 9), закрывшийся 1 июля 1941 г. (III, д. 16, л. 14). В сентябре 1932 г. создана кафедра удмуртского языка и литературы, которая в связи с переводом школьного образования на родной язык должна была обеспечить школы квалифицированными кадрами и учебной литературой. В том же году для подготовки учителей без отрыва от производства открылись вечерние отделения по специальностям «Физика», «Математика», «Язык и литература», а год спустя – «История» [2, с. 85–86]. С формированием сектора заочного отделения в 1936 г. организационная структура института приобрела законченный вид (IV; V, д. 655, л. 2.).

Вследствие острой нехватки школьных специалистов при УГПИ была создана система ускоренной подготовки кадров: 2-годичный учительский инсти-

тут (действовал с 1934 по 1955 гг.), готовивший учителей для семилетних школ; годовые педагогические курсы (1935–1938 гг.); экстернат, открывшийся в 1936 г. при всех четырёх факультетах [2, с. 86]. Преподавательский контингент первоначально формировался путём привлечения специалистов как из техникумов и средних школ, так и из вузов Москвы, Ленинграда, Казани, Перми, Кирова, Киева и других городов. Начиная с первого выпуска (1935 г.) педагогический коллектив вуза стал пополняться и собственными выпускниками.

В тяжёлый военный период УГПИ сумел нарастить педагогический и научный потенциал. В первый семестр 1941/42 учебного года в его состав вошли эвакуированный Курский педагогический институт и Ижевский учительский институт иностранных языков, преобразованный с 1942 г. в факультет иностранных языков. Заметно повысилась квалификация профессорско-преподавательского состава как за счёт работы над диссертациями, так и благодаря эвакуации в Ижевск специалистов из оккупированных врагом регионов СССР. В 1943 г. УГПИ получил право издавать «Учёные записки» (I, д. 81, л. 164–180).

В первом послевоенном 1945/46 учебном году институт имел в своём составе 5 факультетов (исторический, физико-математический (ФМФ), естественный (вскоре переименованный в биолого-химический – БХФ), языка и литературы, иностранных языков), 15 кафедр, 13 кабинетов и лабораторий. В 1949 г. на базе соответствующего отделения БХФ образован факультет физического воспитания. В 1959 г. при ФМФ создаётся художественно-графическое отделение, выделившееся в 1960 г. в самостоятельный факультет. До реорганизации УГПИ в УдГУ количество факультетов не изменилось. В то же время совершенствовалась работа и усложнялась структура самих факультетов: в 1971 г., на заключительном этапе существования УГПИ, в вузе насчитывалось 27 кафедр, 68 кабинетов и лабораторий (не считая агробиостанции с лабораториями) [2, с. 150–220]. С 1962 по 1970 гг. работало вечернее отделение, подготовившее 312 педагогов (I, д. 42, л. 45).

В 1958 г. УГПИ был переведён во 2-ю категорию вузов, что давало право на аспирантуру, которая была открыта в 1961 г. по специальностям «Удмуртский язык», «Физика», «Математика», «Химия», «Биология», «Философия». Тем самым закладывалась серьёзная организационная база для подготовки собственных кадров [2, с. 175]. В том же 1961 г. принят устав УГПИ (I, д. 1, л. 1–16).

С реорганизацией в 1972 г. УГПИ в УдГУ, несмотря на появление новых факультетов (экономико-правовой), педагогическая направленность вуза продолжала превалировать: если в среднем по стране в середине 80-х годов XX века в школы распределялись около 30% выпускников университетов, то в УдГУ этот показатель доходил до 85–90% [2, с. 376–377]. В то же время значительно поднялся уровень педагогического образования за счёт активизации научных исследований со стороны преподавателей и студентов УдГУ. Важное значение для повышения успеваемости имело решение о введении по примеру МГУ аттестации студентов 1–2 курсов (VI).

В 90-е годы, в изменившихся общественных условиях деятельности, УдГУ сделал ставку на ускоренное развитие, интеграцию в мировое образовательное

и научное пространство при сохранении лучших отечественных традиций классического образования. Акцент был сделан на фундаментальных знаниях, обучении студентов через науку, за основу был взят классический университет исследовательского типа.

С начала 90-х годов структурные подразделения УдГУ пережили не одну реорганизацию. В настоящее время педагогические специальности развиваются на 12 из 21 подразделения УдГУ: на 9 факультетах (историческом, филологическом, факультете удмуртской филологии, БХФ, физико-энергетическом, математическом, географическом, педагогическом и факультете физической культуры) и в 3 институтах (иностранных языков и литературы, искусств и дизайна, педагогики, психологии и социальных технологий). УдГУ по-прежнему остаётся основным производителем педагогических кадров для республиканских учебных заведений различного типа и уровня. В условиях реформирования образования и науки организация педагогического процесса в вузе строится на принципе фундаментальности образования, предполагающего сочетание традиционных и инновационных технологий, взаимосвязь науки и практики в учебном процессе, интеграцию с образовательными учреждениями разного уровня.

В успехах и достижениях педагогического образования в Удмуртии, и в УГПИ–УдГУ в частности, велика роль «казанского фактора». Уже в дореволюционную эпоху Казань с её университетом, духовной академией и многонациональной культурной средой являлась главным центром притяжения общественных, культурных и научных сил Поволжья и Приуралья. В 1804 г. территория Удмуртии вошла в Казанский учебный округ во главе с Императорским Казанским университетом. У истоков национальной удмуртской школы стоял профессор Казанского университета Н.Н. Ильминский (1822–1891), разработавший систему «христианского» просвещения и образования для нерусских народов империи. В типографии университета печаталась христианская и педагогическая литература на удмуртском языке [2, с. 9, 21–30; 5–6].

В предреволюционный период выпускники Казанского университета широко были представлены в педагогических коллективах Глазовской, Ижевской мужских гимназий, Сарапульской, Глазовской, Ижевской и Воткинской женских гимназий, Сарапульского реального училища [4, с. 82]. Выпускники гимназий, решившие получить высшее образование, как правило, останавливали свой выбор на Казанском университете [4, с. 91].

Исторически отлаженные связи были нарушены новой административно-территориальной системой, начавшей формироваться после Октябрьской революции. В советский период основными поставщиками кадров для УГПИ–УдГУ становятся аспирантуры Москвы и Ленинграда. Тем не менее связи с Казанью и Казанским университетом (КГУ) не прекращались. Большой вклад внесли казанские педагоги в организацию высшего педагогического образования в советской Удмуртии, в становление и развитие УГПИ–УдГУ. Символично, что первым официальным директором УГПИ являлся выпускник Казанского пединститута (КГПИ) Д.Г. Морозов.

В «пединститутский» период наиболее заметным влияние казанской школы было на физико-математическом (ФМФ) и естественном (БХФ) факульте-

тах. Так, первые камни в фундамент подготовки учителей-физиков в УГПИ были заложены выпускником Казанского университета доцентом А.Н. Пельцем [2, с. 102]. Одним из организаторов высшего математического педагогического образования являлся Л.В. Тонков, окончивший физико-механический факультет КГУ и получивший «штучную» для того времени специальность «математик-теоретик». В УГПИ он работал с 1933 г., а по возвращении с фронта в 1945 г. назначен деканом физмата и в 1952 г. переведён на должность заведующего кафедрой в открывшийся Ижевский механический институт [7].

Важное значение для организации математического педагогического образования и развёртывания научных исследований в Удмуртии имела деятельность В.М. Власовой (1923–1976), окончившей аспирантуру КГПИ и защитившей в 1950 г. диссертацию в КГУ (в разное время она заведовала кафедрой, была деканом ФМФ УГПИ–УдГУ [8, с. 196–197; 9, с. 22–23, 24]). В 1953 г. в КГУ защитился И.М. Власов [8, с. 198], который в 1962–1977 гг. заведовал кафедрой математического анализа УГПИ–УдГУ (V, д. 365, л. 1). В середине 50-х – первой половине 60-х годов в УГПИ работали выпускники КГУ З.Б. Цалюк и Л.Ф. Рахматуллина, положившие начало развитию в вузе научного направления «Теория дифференциальных уравнений», связанного с казанской школой [9, с. 23–24; 8, с. 292]. Обучался в аспирантуре КГУ и в 1970 г. защитил диссертацию доцент УГПИ–УдГУ Ю.А. Чиканов [8, с. 298]. Всесоюзную известность получили работы в области полупроводниковых приборов выпускника КГУ И.М. Муратова (в УГПИ с 1950 г.) [2, с. 185]. В настоящее время на матфаке работает выпускник КГУ проф. Б.П. Кондратьев, основатель и руководитель кафедры астрономии и механики (с 1991 г.). С его приходом в УдГУ стало развиваться соответствующее научное направление [9, с. 25; 2, с. 320] и открылась специализация «Математические методы в астрономии».

Неоценим вклад выпускников и преподавателей Казанского университета в развитие биологических научных изысканий и подготовку учителей-биологов в УГПИ–УдГУ. В 1960–1979 гг. здесь работал выпускник КГУ, заведующий музеем зоологии Казанского университета Г.П. Приезжев (1920–2000). С 1964 по 1972 гг. он возглавлял кафедру зоологии, организовал зоологический и ботанический музей, поднял на высокий уровень полевую практику [10, с. 105–107; 2, с. 189]. Большое значение имела научная и педагогическая деятельность выпускника биологического факультета КГУ В.В. Варфоломеева, заложившего научные основы рыбного промысла в Удмуртии, воспитавшего учеников – продолжателей своего дела [10, с. 108; 2, с. 189, 335, 336].

Университетский период истории БХФ неразрывно связан с именем известного ученого-ботаника В.В. Туганаева. Свою научную и преподавательскую деятельность он начинал в КГУ, пройдя там путь от ассистента до доцента. С 1974 г. В.В. Туганаев работает в УдГУ, где он защищает докторскую диссертацию, создаёт свою научную школу, получает выдающиеся результаты в изучении растительного покрова пойм крупных и малых рек, истории земледелия, экологии и климата. Будучи заведующим кафедрой, занимая должность проректора по науке, он поддерживает тесные контакты с КГУ, входит в состав диссертационного совета К(П)ФУ [2, с. 332–333; 11, с. 3–18; 12, с. 101–106].

У истоков экологического образования в УдГУ стоял выпускник КГУ проф. Н.Г. Ильминских [2, с. 337–338], который работал в Удмуртском университете до 2004 г. Большую роль в организации преподавания и исследований в области анатомии и физиологии человека и животных сыграл К.Н. Шумков, возглавлявший в послевоенные годы кафедру зоологии и анатомии. Являясь выпускником КГПИ и КГУ, он развивал традиции казанской школы физиологов, ввёл в преподавание экспериментальный метод [2, с. 339; 8, с. 303–304].

В числе организаторов высшего химического педагогического образования и химической науки в Удмуртии был выпускник КГУ А.А. Вахрушев, проработавший в вузе с 1937 по 1990 гг. (в послевоенные годы – в должности декана факультетов естествознания и физвоспитания) [8, с. 194; 13, с. 4, 9–12]. С 1975 г. в УдГУ работает выпускница КГУ Л.Л. Макарова, авторитетный исследователь по проблеме педагогических основ преподавания химии в вузах и школах [2, с. 331–332; 14, с. 3–5]. Яркий представитель казанской химической школы – Л.Б. Ионов, который по окончании КГПИ был оставлен ассистентом на кафедре химии, работал под руководством основоположника химии мышьякоорганических соединений проф. Г.Х. Камая. С 1971 г. он трудится в УГПИ–УдГУ, продолжает развивать и расширять тематику исследований, заложенную работами его учителя. Ионов синтезировал, идентифицировал и исследовал более 500 новых мышьякоорганических соединений [14, с. 33–35; 2, с. 328–329; 8, с. 219].

Тесно связано с Казанским университетом становление географической школы УГПИ–УдГУ. У истоков образованной в 1943 г. кафедры географии УГПИ стоял выпускник КГПИ Т.Н. Чирков [2, с. 136, 155; 8, с. 298–299]. В числе «патриархов» географического образования УГПИ–УдГУ могут быть названы А.П. Перевошиков (1923–2001), окончивший КГУ в 1952 г. [2, с. 340; 8, с. 255], и Р.И. Лебедев (выпуск 1965 г.) [8, с. 238]. В 1990 г. из состава БХФ выделился географический факультет (ГФ), в создании и последующем развитии которого огромную роль сыграли выпускники КГУ А.Г. Илларионов (первый декан) [15], В.П. Сидоров (зав. кафедрой экономической и социальной географии), доц. А.А. Литвинов, проф. В.И. Стурман (зав. кафедрой природопользования и экологического картографирования), выпускник аспирантуры КГУ И.И. Рысин (второй декан ГФ, зав. кафедрой физической географии и ландшафтной экологии, председатель Удмуртского регионального отделения Российского географического общества) [2, с. 341–343]¹.

Велик вклад преподавателей и выпускников КГУ и КГПИ в развитие педагогического образования и научных исследований в области гуманитарных дисциплин в УГПИ–УдГУ. Прежде всего следует назвать представителей казанской лингвистической школы. КГПИ окончил А.С. Бабинцев, некоторое время преподававший русский язык на рабфаке КГУ. В 1934–1952 гг. он работал в УГПИ, был автором учебников для удмуртских школ², деканом факульте-

¹ Имел место и обратный процесс. Так, Г.П. Бутаков, зав. кафедрой географии УдГУ в 1973–1981 гг., после успешной защиты докторской диссертации был приглашён на должность зав. кафедрой в КГУ [2, с. 340].

² С 1933 по 1939 г. А.С. Бабинцев издал 11 учебников и учебных пособий по удмуртскому и русскому языкам (1 – в соавторстве) [2, с. 544–548].

та языка и литературы, зам. директора по учебной части, а с 1952 г. стал первым директором Глазовского пединститута [8, с. 178–179]. С 1938 по 1941 г. кафедре русского языка возглавлял выпускник КГПИ Д.И. Семакин [8, с. 272; 16, с. 13].

В 1974 г. в УдГУ по приглашению ректора Б.Н. Шульги приехал известный учёный, выдающийся исследователь в области истории русского языка профессор Казанского университета В.М. Марков (1927–2010), возглавивший кафедру русского языка. За двадцать лет работы в УдГУ он организовал 6 крупных научных конференций, воспитал плеяду учеников (см. [17; 18, с. 54–55; 2, с. 288–289; 19]). Выпускницей КГУ, ярким представителем казанской научной школы, крупным специалистом в области истории русского языка являлась И.Э. Еселевич (1934–1992), работавшая в УдГУ с 1980 г. [18, с. 55–56; 2, с. 288]. В.М. Марков и И.Э. Еселевич не только подняли на новый уровень науку и преподавание в УдГУ, но и привнесли особую университетскую культуру, сформированную в одном из старейших и знаменитейших университетов России. Ученики В.М. Маркова и И.Э. Еселевич составили основу современного научного и педагогического коллектива языковедов-русистов.

На других направлениях гуманитарного образования влияние казанской школы не было таким ярким, тем не менее оставило заметный след. Так, в 1972 г. по конкурсу на должность зав. кафедрой научного коммунизма прошла выпускница историко-филологического факультета КГУ З.А. Зорина (1930–1979), ставшая одним из ближайших соратников ректора Б.Н. Шульги на начальном этапе организации университетского образования в вузе.

На историческом факультете необычайным трудолюбием, энциклопедическими познаниями и оригинальностью педагогических приёмов выделялся выпускник КГПИ первых послевоенных лет А.А. Александров (1919–2010). Он изучал историю экономики, науки и техники (особую известность получила его монография о С.И. Бадаеве), историю восстания Емельяна Пугачёва, различные аспекты истории Удмуртии [8, с. 175; 20, с. 37–38]. Александров оставил после себя огромный архив и обширную библиотеку, переданные незадолго до смерти в дар ЦДНИ УР и родной кафедре дореволюционной отечественной истории. Историки УдГУ поддерживают тесные контакты со своими коллегами из КГУ. Взаимовыгодное сотрудничество выражается в совместных научных и учебно-методических проектах, в организации конференций, взаимодействии в рамках Российского отделения интеллектуальной истории и т. п.

Оценивая ситуацию с позиций сегодняшнего времени, следует признать, что наиболее сильное влияние научные и педагогические традиции Казанского университета и КГПИ оказали в области географии, биологии, русской лингвистики, астрономии. Здесь казанские школы и направления определяют основной вектор педагогической и исследовательской деятельности. Казанские педагогические и научные школы в сложном взаимодействии с московскими, петербургскими, екатеринбургскими, нижегородскими и собственно ижевскими школами и направлениями сформировали новое качественное состояние, называемое Удмуртским государственным университетом.

Summary

G.V. Merzlyakova, V.V. Puzanov. Pedagogical Education at Udmurt State Pedagogical Institute and Udmurt State University: History and Modern Times.

The article deals with the history of pedagogical education at Udmurt State Pedagogical Institute and its descendant – Udmurt State University, established on its base. The historical background, peculiarities and trends of the development of higher pedagogical education in Udmurtia in the context of the history of USPI-UdSU are analyzed. The backbone role of Kazan University as a traditional center of attraction of scientific and pedagogical forces of the Volga Region and the Cis-Ural Region is shown.

Keywords: pedagogical education, Udmurtia, Udmurt State Pedagogical Institute, Udmurt State University, Kazan, Kazan University.

Источники

- I – Удмуртский государственный педагогический институт // ЦГА УР (Центральный гос. архив Удмуртской Республики). Ф. Р–1282. Оп. 2.
- II – Удмуртский областной отдел народного образования // ЦГА УР. Ф. Р–174. Оп. 1. Д. 1000. Л. 63.
- III – Педагогический рабочий факультет при государственном педагогическом институте им. 10-летия ВАО // ЦГА УР. Ф. Р–470. Оп. 1. Д. 3. Л. 9.
- IV – Текущий архив Удмуртского государственного университета // АУдГУ (Архив УдГУ). Оп. 2. Д. 8. Л. 73.
- V – Личный фонд А.А. Александрова // ЦДНИ УР (Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики). Ф. 4994. Оп. 1.
- VI – Удмуртский государственный университет // ЦГА УР. Ф. Р–1550. Оп. 1. Д. 155. Л. 19–28.

Литература

1. Пузанов В.В., Верижникова И.В. История Удмуртского государственного университета. Краткие очерки. 1931–2001 гг. – Ижевск: НИЦ РХД, 2001. – 272 с.
2. Пузанов В.В., Верижникова И.В., Кутявин А.Н., Халявин Н.В. Очерки истории Удмуртского государственного университета. 1931–2005. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2006. – 564 с.
3. Дмитриев П.Н., Васильева О.И., Куликов К.И. История Удмуртии: XX век. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 544 с.
4. Кутявин А.Н. Развитие среднего образования в дореволюционной Удмуртии // История, историография и источниковедение Удмуртии. – Ижевск: УИИЯЛ УрО АН СССР, 1992. – С. 78–104.
5. Кутявин А.Н. Школьное просвещение среди удмуртов в XVIII – начале XX в. // Historia Fenno-Ugrica. 1:1. – Oulu, 1996. – P. 673–684.
6. Кутявин А.Н. Роль Казанской учительской семинарии в подготовке учителей для удмуртских школ. 1872–1918 гг. // Вопросы истории культуры Удмуртии. – Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1984. – С. 56–74.
7. Они работали на факультете // 80 лет Удмуртскому государственному университету. – URL: <http://80let.udsu.ru/history/departments/mf/people>, свободный.
8. Призвание. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2001. – 312 с.

9. *Петров Н.Н.* Математика в УГПИ–УдГУ за 80 лет // Наука в УГПИ–УдГУ: история, современное состояние, перспективы: Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию УГПИ–УдГУ (Ижевск, 21–22 апр.2011 г.). – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2011. – С. 22–26.
10. *Роциненко В.И.* О людях и делах давно минувших дней и о себе // Вспоминая былые годы...: Сб. воспоминаний к 80-летию УГПИ–УдГУ. – Ижевск, 2011. – С. 93–116.
11. Туганаев Виктор Васильевич: к 70-летию со дня рождения. Библиографический указатель. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2011. – 120 с.
12. *Баранова О.Г.* История развития ботанических исследований в УГПИ–УдГУ в XX веке // Наука в УГПИ–УдГУ: история, современное состояние, перспективы: Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию УГПИ–УдГУ (Ижевск, 21–22 апр. 2011 г.). – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. – С. 97–106.
13. Кафедра неорганической и аналитической химии УдГУ: к 75-летию УдГУ и 70-летию кафедры. – Ижевск: ИПМ УрО РАН, 2006. – 144 с.
14. Макарова Людмила Леонидовна: к 55-летию со дня рождения. Библиографический указатель. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2002. – 52 с.
15. Илларионов Алексей Григорьевич: к 70-летию со дня рождения. Библиографический указатель. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2008. – 42 с.
16. Хроника становления и развития Удмуртского государственного педагогического института // Вспоминая былые годы...: Сб. воспоминаний к 80-летию УГПИ–УдГУ. – Ижевск, 2011. – С. 3–26.
17. *Маркова Э.В.* У истоков университетской кафедры русского языка // Вспоминая былые годы...: Сб. воспоминаний к 80-летию УГПИ–УдГУ. – Ижевск, 2011. – С. 49–50.
18. *Шейдаева С.Г.* Филфак сквозь годы // Вспоминая былые годы...: Сб. воспоминаний к 80-летию УГПИ–УдГУ. – Ижевск, 2011. – С. 51–56.
19. Памяти Виталия Михайловича Маркова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 6. – С. 7–10.
20. *Долгов В.В.* Древняя и новая история России в УГПИ–УдГУ: кафедра дореволюционной отечественной истории // Историческая наука в УГПИ–УдГУ. Историографические очерки. 1931–2006. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2007. – С. 22–56.

Поступила в редакцию
14.02.13

Мерзлякова Галина Витальевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, ректор, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия.

E-mail: adm@udsu.ru

Пузанов Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой дореволюционной отечественной истории, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия.

E-mail: vpuzanov@gmail.com